

После появления Ньюэ, они с Годзё Сатору долго кружили вокруг него, трогая его крылья и тело, получая массу удовольствия. Наигравшись вдоволь, они схватили Ньюэ за когти и прокатились на нем, наслаждаясь полётом на небольшой высоте. "Интересно, да, Индзи, ты будешь моим пилотом с этого момента", - заявил Годзё Сатору с довольной улыбкой. Индзи закатил глаза, глядя на Годзё. "Остынь, если тебе хочется летать, тренируйся, стань сильнее и летай сам. Ньюэ мой". Вспоминая, как Годзё Сатору использовал технику, чтобы летать по всему миру как пушечное ядро, Индзи невольно скривил губы. Он был уверен, что Годзё Сатору выбрал этот способ телепортации не только потому, что он был быстр, но и потому, что он был забавным, волнующим и стильным. "Кстати, где то, о чем я тебя попросил?" - задал Годзё Сатору вопрос, совершенно не теряя своей игривой манеры. "А, это, уже готово", - расслабленно ответил Годзё, небрежно кидая ему портфель. Индзи вытащил из него документы и начал внимательно их изучать. "Имя: Хигашиката Эидзи. Глава семьи: Хигашиката Сё (умер). Адрес: Осака, район XX, улица XX, дом XX". В портфеле лежал новый удостоверение личности, которое Индзи попросил Годзё Сатору сделать. Система регистрации населения в Японии была более гибкой, чем в Китае. Там не было прописки и паспортов в привычном нам смысле. Для подтверждения личности люди использовали водительские права или другие документы. К тому же, взаимодействие между различными частями Японии было не таким тесным, как в Китае. Поэтому было непросто узнать, поддельный ли этот документ. Позже, в Японии все же появилось что-то похожее на удостоверение личности, но это случилось двадцать лет спустя. "Что скажешь? Если ты согласен называть меня Ониса (брат), я могу сделать тебя своим братом", - предложил Годзё Сатору, лукаво улыбаясь и кладя руку на плечо Индзи. "А? Это ты должен называть меня братом, я на два месяца старше тебя". "Жаль, сейчас ты моложе", - возразил Годзё Сатору, тыча пальцем в дату рождения в документах. Там было написано "8 декабря 1989 года", всего на день позже, чем дата рождения Годзё. У Индзи на лбу вздулись синие вены. Неуверенность и раздражение быстро сменились решимостью. "У тебя же должны быть другие сикигами? Вызови их, я помогу тебе их обучить", - предложил Индзи, уже мысленно готовясь к обучению. Видя, что Индзи ничего не ответил, Годзё Сатору прошептал себе под нос, что это скучно, и переключился на другую тему. "Я всё ещё не понимаю, понимаешь ли ты методику Десяти Теней или нет", - поддразнил его Годзё Сатору, стараясь спровоцировать Индзи на откровенный разговор. Индзи смотрел на Годзё Сатору, не произнося ни слова. Иногда этот парень мог говорить о методике Десяти Теней, включая Мокуро, без раздумий, будто знал о ней больше, чем сам владелец этой методики - Индзи. В другие моменты его слова были полным бредом. "Постой, ты просто прочитал информацию о Мокуро и пришёл показать мне, как ты крут?" - с некоторым подозрением спросил Индзи, припоминая себя в детстве, когда он любил хвастаться перед взрослыми, узнав что-нибудь новое. "Как такое возможно? Я видел много слонов!" - ответил Годзё Сатору, не показывая никакого смущения от того, что его раскрыли. "Даже не думай об этом! Существуют ограничения на изменение Сикигами Десяти Теней. Тебе бесполезно приходить", - заявил Индзи, уверенно отбивая любую попытку Годзё Сатору вмешаться в обучение. "Хм? Какие условия?" - Индзи не скрывал своего интереса. "Условий много, но их можно свести к двум. Во-первых, никто, кроме владельца Методики Десяти Теней, не может участвовать в церемонии обучения. Во-вторых, место проведения обучения должно соответствовать определенным условиям, чтобы гарантировать справедливость", - пояснил Индзи. Суть церемонии обучения Сикигами Методики Десяти Теней заключается в том, что владелец методики подчиняет себе всех десяти Сикигами. Но до сих пор самый сильный человек смог подчинить лишь девять. "О?" - Годзё Сатору задумался, услышав намек в словах Индзи. Но уже через минуту он отказался от размышлений. Индзи не придавал этому значения. На самом деле, сам Годзё Сатору не был человеком, который любил напрягать мозги. Во время учёбы в техникуме многие решения он принимал, следуя указаниям Гэто Сугуру. Например, когда он был в секте Пансей, он спрашивал совета у Гэто Сугуру и отказался от идеи убить брошенных детей секты, после того, как Гэто сказал, что это бессмысленно. "Проще говоря, есть два момента: Во-первых, только

моя магическая сила может присутствовать во время церемонии обучения, а во-вторых, место проведения обучения (по крайней мере, место, где призывают Сикигами) должно быть относительно справедливым", - уточнил Индзи, указывая на здание из разных материалов за пределами двора. "Видишь?" "Вижу. Тебе нравится этот грубый стиль?" - спросил Годзё Сатору, не понимая, почему Индзи выбрал это место. У Индзи на лбу вновь вздулись вены. "Это была железная клетка, которую я собрал из подручных материалов. Я хотел призвать Ньюэ в ней, чтобы он не смог взлететь, но мне сказали, что это место не соответствует требованиям для церемонии укрощения. Позже мне пришлось проводить церемонию на открытой местности за пределами леса". "Да? Жаль", - ответил Годзё Сатору, не вникая в подробности. Индзи не стал рассказывать, что, несмотря на множество правил церемонии укрощения Десяти Теней, в них всё равно было немало лазеек. На этот раз Индзи использовал второе правило, касающееся места проведения, и заранее подготовил ловушки в лесу за пределами зоны действия церемонии укрощения. Затем он призвал Ньюэ на открытой местности у края леса и тут же вошел в лес, используя деревья, чтобы помешать Ньюэ атаковать его молнией и пикировать. В конечном итоге, он использовал себя как приманку, заманив Ньюэ в ловушку и подчинил его с первого раза. У Индзи также были идеи по поводу первого правила. С одной стороны, это были, конечно же, огнестрельное оружие, которое обсуждалось в Интернете в его прошлой жизни. У него не было проклятой силы, но урон оно наносило огромный, но к сожалению, сейчас не было никакого канала, чтобы его добыть. С другой стороны, это были проклятые инструменты. Индзи обнаружил, что некоторые проклятые инструменты обладают собственной техникой и проклятой силой, и не были признаны церемонией укрощения. Но проклятые инструменты, такие как шахматные фигуры Геройских Духов, чьи колебания проклятой силы совпадали с человеком, который вложил в них проклятую силу, оказались признаны церемонией укрощения. Другими словами, некоторые проклятые инструменты всё же можно использовать во время церемонии укрощения. "Эй, а ты почему бы не призвать Ман Сян, я помогу тебе проверить его уровень, эта штука, кажется, довольно сильная", - предложил Годзё Сатору, пытаясь снова включить Индзи в свои игры. После нескольких секунд молчания, губы Годзё Сатору вновь изогнулись в злобной улыбке, одна рука всё время тыкала Индзи в плечо. Это было похоже на большого белого кота, который играл грязно. Стало ясно: этот парень приехал сюда ради развлечений. "Даже не думай об этом, ты не сможешь его победить сейчас", - отрезал Индзи, не забыв отшлепать руку Годзё Сатору. "Ха! Ты меня недооцениваешь? Если ты можешь победить меня, как я не могу победить тебя?" - Годзё Сатору положил руку на голову Индзи и погладил его. Я терпел, я терпел, я... Не могу больше! "Просто знай, кто здесь главный" - и Индзи тоже не выдержал. И они начали драться. "Ты убедился?" "Это всё?" "Ты согласен?..... Больно?" "Моя очередь. Ты согласен?" "Ты не можешь себе позволить играть, правда? У тебя нет границ!" "Ты ещё смеешь так говорить? Эта собака чуть не укусила меня за ногу!" "Кто разрешил тебе наступать на хвост яшмовой собаке? Извинись передо мной и перед яшмовой собакой!" "Ха, ты просишь меня извиниться перед собакой, я не буду!" "Яшмовая собака, укуси его!" После хаотичной драки, и люди, и собака лежали во дворе. Хотя проклятая сила Индзи ещё не полностью восстановилась, но две яшмовые собаки, которых он призвал заранее, всё ещё сохраняли значительную часть проклятой силы. Фактически, у него было много преимуществ в ситуации "3 против 1". Но Индзи не знал, что они с Годзё Сатору развлекаются во дворе, а двое телохранителей, дежуривших за пределами двора, очень переживали, что сын бога случайно не получит травмы. К счастью, яшмовая собака выглядела очень свирепой, но целиться старалась в одежду. В конце концов, это была просто драка мальчишек, и Индзи с Годзё Сатору не особенно старались. К тому же, Годзё Сатору было всего 7 лет, и его владение безграничной границей ещё не было таким же совершенным, как в будущем. Несколько раз, когда он терял равновесие, он непроизвольно прерывал действие Беспредельной границы. Индзи, естественно, позаботился о том, чтобы яшмовая собака не кусала слишком сильно, а просто порвала одежду Годзё Сатору в лохмотья. Терпеть боль он может, а вот ходить в таком виде - не сможет? Факты показали, что Годзё Сатору - действительно упрямый. Наверное, даже

если его сожгут дотла, он всё равно будет спорить.

<http://tl.rulate.ru/book/110109/4117151>